

Р.С. ИЗУДИНОВА
(Махачкала)

ВОЙЛОК В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ АВАРО-АНДО-ЦЕЗСКИХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Раскрывается роль войлока в материальной культуре аvaro-андо-цезских народов Дагестана. Разрабатываются вопросы типологии и классификации традиционной войлочной одежды – бурок и войлочных сапог – по технологии изготовления и по покрою. Даны описание и технология изготовления войлочных курток, пальто и безрукавок и т.д. Рассматриваются особенности войлочной обуви у аvaro-андо-цезских народов Дагестана по отделке и вышивке, а также раскрываются виды орнаментов, вышивавшихся на изделиях из войлока.

Ключевые слова: *войлок, народы Дагестана, технология производства, орнамент, художественная обработка.*

В начале XIX в. в условиях преобладания в дагестанской среде полунатуральных форм хозяйства, полупатриархального быта, наличия большого числа изолированных друг от друга обществ одежда шилась на местах и преимущественно из местного сырья – шерсти, кожи, шкур. Из шерсти выделывали войлок и грубое сукно, из которых шили куртки, пальто, бурки, головные уборы, женскую одежду – платья, платки, накидки и т.д.

Шили одежду и из овчины. Войлочная одежда (отдельные ее виды) была распространена среди жителей Технуцальского общества, чамалалов, годоберинцев, ахвахцев, каратинцев, бежтинцев, арчинцев, гидатлинцев, тлейсерухцев и др.

«Можно предположить широкое распространение в прошлом войлочной одежды, сохранившейся в настоящее время только у мужчин, в частности, в качестве одежды чабана», – отмечали З.А. Никольская, Е.М. Шиллинг [14, с. 17]. Войлок занимал большое место не только в изготовлении одежды, но и в производстве изделий, необходимых для использова-

ния в быту и в хозяйстве. Он, по полевым данным, не терял своего значения вплоть до 30–40-х гг. XX в., а некоторые изделия из него и сегодня пользуются большим спросом.

Бурка – один из компонентов мужской одежды народов Дагестана. Из всей экипировки горца до недавнего времени самыми незаменимыми были бурка и кинжал. В прошлом буркой пользовались и зимой, и летом, защищаясь от холода, ветра, дождя и жары. Она являлась одновременно и красивой одеждой, и походной постелью и не раз спасала путника, попавшего в непогоду. По всему Кавказу и на Дону огромным спросом пользовались андийские бурки.

По технологии изготовления, по покрою бурки, выделяемые аvarцами в XIX–XX вв., можно подразделить на несколько типов. К первому типу относятся бурки, называемые *буртина*. Это высококачественные изделия с длинным ворсом и тонкой основой, изготовленные из шерсти андийской породы овец. Они были колоколовидной формы, с покатыми плечами. Мастерицы ручной вышивки красочно обшивали у такой одежды вырез горловины и борта до пояса черным шнуром или сафьяном, иногда и золотым позументом. Эти бурки были нарядными, предназначались для всадников и доступны были только богатым слоям общества, т.к. стоили очень дорого. Данный тип бурок бытовал вплоть до 30-х гг. XX в.

Ко второму типу относились бурки *кабардинского фасона*. Они были трапециевидной формы, с большими плечевыми выступами, шириной до 90 см, с начесом, со швами на плечах, отличались от других бурок своими большими размерами и шириной. Их тоже валяли из андийской шерсти, они были нарядны и доступны только имущим слоям населения. Эти бурки вошли в моду с конца XIX в. [3, с. 47].

М.А. Агларов, говоря о качестве андийской бурки, указывает также на способность ее выдерживать сабельный и кинжальный удар. «Возможно поэтому, – предполагает автор, – щит у дагестанских народов как вид оборонительного вооружения особого распространения не получил» [1, с. 169].

Наш полевой материал, собранный у разных народностей Дагестана, дает основания полагать, что до широкого распространения огнестрельного оружия местное население пользовалось боевыми куртками, предохранявшими воинов от стрел, метательного оружия, от ударов холодным оружием. Так, в Дидо-Шаитле (цезы) в устных преданиях сохранились сведения о бытовании в прошлом коротких до пояса курток, сшитых из нескольких слоев плотного войлока. В наиболее уязвимых для человека местах (по обеим сторонам груди, у низа живота и на лопатках) на куртку нашивались дополнительные слои того же плотного войлока. Шилась она без рукавов и ворота, с левого боку зашнуровывалась кожаными шнурами.

Подобного рода куртки, застегивающиеся сзади, были когда-то и у тиндинцев. По тем же местам, что и в первом случае, внутри, между слоями войлока, вшивались плоские мешочки, заполненные мелким щепнем. У ахвахцев Ратлу-Ахваха (селение Ратлуб) кроме курток, подобных цезским, но застегивающихся спереди и с высоким узким воротом, закрывающим шею, были еще войлочные поножи, защищавшие голень. Если исходить из распространенности, популярности войлока как материала и учитывать культурно-историческую близость народов горного края, можно предположить, что подобного рода снаряжение в той или иной разновидности было характерно для них всех.

Боевая одежда из войлока или, во всяком случае, та, в которой войлок занимал важное место, знакома многим народам. Так, стрелонепробиваемый халат, или панцирь, упоминается в киргизском эпосе. Говорится в нем и о боевой верхней одежде *ак алток* с толстым слоем шерсти или ваты. Это было короткое двойное одеяние без рукавов и воротника, с песком или измельченной сталью между слоями шерстяной одежды [11, с. 139].

Как уже отмечалось, аварцы изготавливали из войлока верхнюю одежду с рукавами и без рукавов. «Словом, – читаем мы у А.К. Серпуховского, – до последнего времени всю одежду, а в том числе и белье, изготавливали из шкур или войлока, сшивая их ремешками или шерстяными нитками» [18, с. 233].

С давних пор аварцы изготавливали и широко применяли накидки и куртки из войлока без начеса, из грубошерстной материи. Это была примитивная форма одежды, которой в непогоду пользовались пастухи, чабаны, путники. Войлочные накидки и куртки, по нашим поле-

вым данным, носили бежтинцы, арчинцы, дидойцы, тиндинцы, годоберинцы, аварцы Салатавии и Гумбета, ботлихцы, ахвахцы и др.

О куртке из войлока имеются полевые сведения, собранные Е.М. Шиллингом еще в 1940 г. у бежтин. Им описана «необычайно примитивная по покрою, длинная, широкая, прямая куртка с прямым разрезом спереди, из грубого белого или темно-коричневого войлока» [12. Л. 29]. Куртка состояла из сложенного вдвое и разрезанного спереди большого куска войлока, образующего собой спину и передние части одежды. Рукава у такой куртки были длинными, воротник низким, завязывалась она на шнурах. Этот вид одежды не по покрою, а по назначению очень напоминал лезгинскую войлочную накидку для чабанов, которая также состояла из цельного куска войлока конусообразной формы без всяких рукавов и также завязывалась [2, с. 127]. Подобные войлочные накидки бытовали у табасаранцев, рутульцев, агулов и других дагестанских народов [9, с. 221].

Остановимся на некоторых видах войлочных курток у каратинцев, ахвахцев, гунибцев, тляратинцев, ботлихцев, дидойцев. Так, мужчины с. Карата носили одежду типа пальто (буке) или куртки (кьоч) из войлока, сшитые из цельного полотнища (спинка и полы). Сверху, по бокам, оставались отверстия для рукавов, спереди делался небольшой треугольный вырез. Воротника не было, рукава кроились широкими и длинными, чуть суженными к концам, доходившими до линии пальцев. Пальто застегивалось петлями на 5–6 кожаных пуговиц. Куртка отличалась от пальто длиной (до колен и чуть выше), более узкими и короткими рукавами (до кисти), вырез делался не треугольный, а полукруглый. Ту и другую одежду чаще всего носили чабаны и пастухи [13. Л. 73].

У ахвахцев теплой верхней одеждой служило пальто из войлока *кьучара*. В XIX – начале XX в. пальто это бытовало у всех ахвахцев. «На пошив одежды обычно шел кусок войлока длиной около 3 м, – пишет С.А. Лугуев. – Его перегибали пополам, задняя часть образовывала спинку, передняя – полы. Пальто имело небольшой шейный вырез, рукава средней ширины, длиной до середины кисти. Прямой разрез проходил от воротника до подола» [8, с. 123]. Этот тип одежды также использовался чабанами.

У ахвахцев встречались также укороченные в длину, с воротником и прорезными карманами куртки. По полевым данным, такие же

куртки встречались у годоберинцев, ботлихцев, аварцев Технуцала, тляратинцев, ирибцев и др. Их удобно было носить во время различных работ в поле, в хозяйстве, в пути. Такого типа куртку и пальто можно встретить и у бежтинцев [9, с. 92].

У гунзибцев встречалось войлочное пальто *кьони* примитивного покроя. Оно было прямое, без воротника, с округленным вырезом спереди, со шнурками-завязками из кожи или войлока у шеи; рукава были длинные, широкие. Все детали пальто сшивались между собой грубыми шерстяными нитками. Такое описание пальто *кьони* у гунзибцев имеется и в статье М.Ш. Ризахановой [15, с. 135].

У многих аварцев можно встретить одного и того же типа войлочные накидки. Они были колоколообразной и трапециевидной формы, без швов, без начеса, у воротника завязывались на шнурочки из войлока или кожи. Иногда низ и полы накидки обшивались кожей. Войлок для такой накидки изготавливали из одного-двух слоев шерсти второго сорта черного цвета. Надевали ее поверх шубы или другой одежды во время дождя, летних ливней, снега.

В селениях Ботлих, Рахата, Ансалта, Шодрода носили укороченные войлочные куртки длиной примерно до середины колен. Кусок войлока (≈ 2 м) сгибался пополам, вырезалась горловина треугольной формы. К куртке пришивались неширокие прямые рукава, застегивалась она у шеи на пуговицу, сделанную из дерева, или двойной петлей *чалу-клич*, надеваемой на пуговицу.

Большое распространение получило у дидойцев войлочное пальто, называемое *кочура*. Такое пальто носили пастухи и чабаны. «На его пошив шел кусок войлочного полотна длиной около 3 м, – читаем у С.А. Лугуева. – Его перегибали пополам, задняя часть служила спинкой, передняя образовывала собою полы». К ней пришивались в виде стойки воротник, а также прямые, длинные рукава. Пальто было длинное, ниже колен. Другой вид войлочного пальто у дидойцев отличался длиной (чуть ниже колен), отсутствием воротника и наличием прорезных карманов [8, с. 121].

Верхней одеждой аварцам служили и безрукавки. Н.Ф. Дубровин писал, что «безрукавка – то бытующая у аварцев исстари традиционная народная одежда» [4, с. 547]. Безрукавки делались короткими по длине и с прямыми плечами. У шеи был треугольный вырез, который обшивался кожей или плотной материей. Спереди она застегивалась на 4–5 пуговиц

с помощью кожаных петель. Безрукавка плотно облегла тело. Войлочные безрукавки носили и женщины. Одежда имела такие же покрой и форму, как и у мужчин, но застегивалась на лево на 5–6 пуговиц и чаще украшалась. Полы и борта одежды декорировались геометрическим орнаментом в виде всевозможных линий, пунктиров, края пол и борта обшивались кожей или шерстяными нитками, спереди на углы пол наносился растительный орнамент. В такой безрукавке женщине было удобно выполнять работу в доме, в поле, в хозяйстве. Это была практичная и удобная повседневная одежда женщин.

Исходя из полевых материалов, можно представить себе покрой войлочной куртки у аварцев. Изготавливалась она из тонкого войлока без начеса, была свободного покроя, со швырными рукавами, небольшим отложным воротником или без него, застегивалась спереди на пуговицы или прорезные петгли, иногда просто завязывалась у шеи на шнурочки из кожи и войлока. Можно отметить, что войлочная накидка у аварцев, как и у других народов Дагестана, несомненно, была одеждой бедняцких слоев населения.

Итак, верхняя плечевая одежда аварцев была представлена образцами в общем-то дагестанского типа. Немногочисленные локальные разновидности видов и вариантов тех или иных деталей, частей элементов этой одежды объясняются особенностями природно-географических, культурно-экономических условий жизни общества.

Обувь аварцев, как и других народов Дагестана, отличалась большим разнообразием как по своему видовому составу (сапоги, чуваки, башмаки и др.), так и по материалу (войлочная, шерстяная вязаная, кожаная, комбинированная из кожи и войлока, кожи и ткани и т.д.). У аварцев она имела различное бытование, в зависимости от природно-географических условий, социального положения, пола и возраста.

Войлочную обувь носили большей частью в горных и высокогорных селениях Аварии. Сюда относятся войлочные сапоги, ноговицы, обмотки, чулки, валяные носки, вязаные сапоги на войлочной подошве, комбинированные сапоги с подошвой из кожи, дерева, сапоги, полностью обтянутые кожей, иногда и выворотной кожей с войлочной подошвой, сапоги с коротким голенищем для женщин и др. Часть подобной обуви служила предметом торговли и обмена. По полевым материалам и литературным данным, качественные сапоги, пользу-

ющиеся спросом на рынках, изготавливали в селениях Хунзах, Буцра, Сиух, Ботлих, Арчиб, Карата, Урада, Гагатли, Шодрода и др. Они отличались художественной отделкой, прочностью, практичностью.

У аварских народностей и этнических групп войлочные сапоги чаще всего дополняли повседневный комплекс одежды. При этом у различных групп населения они имели некоторые свои особенности в деталях покроя, отделке, технике изготовления и проч. Для этой обуви весьма характерны острые, загнутые вверх носки и длинные голенища. Нарядные сапоги шили из белого орнаментированного войлока. У аварцев лучшими мастерами по изготовлению *буртин хьитал* (войлочных сапог) были жители селений Андийского округа и селения Сиух Аварского округа [5, с. 77–78].

Для изготовления войлока на сапоги бралась высококачественная шерсть белого или серого цветов. Отделяли подшерсток от косяцы, укладывали его на циновку двумя слоями, обрызгивали горячей водой и валяли до уплотнения. Затем валяли войлок без циновки. Обычно валяли кусок небольшого размера, чаще всего с расчетом на одну пару обуви.

Сапоги состояли из нескольких самостоятельных выкроенных кусков:

- а) передней части – от носка (вся стопа с подъемом) и до верхнего края голенища с полукруглым раструбом у колена;
- б) задней части голенища с пяткой;
- в) подошвы из нескольких слоев войлока, простеганных грубой нитью вручную (ее натирали воском).

Первая и вторая заготовки сшивались вместе, а затем к ним пришивалась подошва. Часть от носка до подъема, полукруг подъема и задней части голенища отделялись белым шнуром. Для удобства и прочности сапоги обычно шились на подкладке. Для плотности войлока многие части обуви прошивали частой строчкой. Носок сапог был загнут кверху и натерт воском. Мужские сапоги если и орнаментировали, то очень скупо, редкими элементами геометрического или растительного орнамента, стилизованным изображением быка с рогами и др. Женские войлочные сапоги шили обычно из белого качественного войлока, голенища их были короче и шире по сравнению с мужскими, а отделка – наряднее и ярче. К тому же, у женских сапог носок был не так сильно загнут кверху, как у мужских. Голенища женских сапог нередко обтягивались сафьяном или другим плотным материалом, а иногда и кожей, прошитой узорным швом. У молодых

девушек нарядные войлочные сапоги расширялись цветными нитками. Орнамент – либо геометрический (треугольники, квадраты, круги и др.), либо стилизованный растительный (трилистники, розетки, ветки), или зооморфный (бараньи рога или голова с рогами). Такой тип сапог встречался у большинства высокогорных аварцев Западного Дагестана. Особым мастерством в изготовлении узорной войлочной обуви славилась аварки общества Карах, мастерицы из селений Сиух, Буцра, Салта, арчинки, ахвакки.

Заметно выделялись из общего ряда войлочные сапоги *ахъадан* у арчинцев. Они простегивались мелкой стежкой в виде машинной строчки, носы были круто загнуты назад. Головку сапог, задник и часть голенища обшивали черной кожей, верх голенища, заканчивающийся впереди острым углом, отделяли красной или зеленой бейкой, а боковые швы сапога обметывали красными или синими нитками. Подошвой такой обуви служили три-четыре слоя хорошо простроченного вручную войлока. Ахъадан шили почти в каждой семье. Кожу для отделки, уже обработанную и покрашенную, покупали у лакцев в селении Кумух. Женские сапоги отличались от мужских лишь более яркой расцветкой отделки [16, с. 46].

Нарядные белые войлочные сапоги *сахъадерил хланклучал*, известные по всей Аварии, шили и жители с. Сиух для собственных надобностей, на заказ, для продажи. Отдельно выкраивались передняя часть до подъема, задняя до голенища и следующая – от подъема до края голенища; подошву из войлока подшивали кожей *лаккай*. Затем переднюю часть и задник сапога отделяли кожей мелкими стежками вручную, потом только соединяли все части сапога крепкой шерстяной ниткой. Нижнюю часть сапога у мужчин обтягивали коричневой кожей, а у женщин – красной. Кожу для сапог покупали в с. Корода, а красили ее сами. Центр голенища украшался множеством кожаных полосок, вышитых в виде диагоналей. Особенно красиво вышивали нарядные сапоги для девушек, селение славилось своими вышивальщицами, искусно украшавшими сапоги цветными шелковыми нитками, бисером, кусочками цветной кожи, позже – кусками нарядных привозных тканей (парча, шелк). Такие сапоги надевали богатые девушки и женщины. Носок этих сапог был загнут кверху и натерт воском. Сапоги из войлока подобного типа описывает в своей статье и Г.А. Сергеева [17, с. 199].

Свои особенности имели войлочные сапоги и у каратинцев. Мужские войлочные сапоги назывались *тахила*. Они были стеганные, с коротким голенищем, с чуть загнутым носком, состояли из нескольких выкроенных частей: голенища, стопы и многослойной простеганной войлочной подошвы. Голенище, обшитое черной бязью и простеганное горизонтальными стежками, сшивали со стопой, переднюю и заднюю части обуви обивали и прошивали мелкими стежками замшей – вывернутой кожей. Подъем был украшен узенькими аппликациями из кожи желтого и красного цветов. Место соединения голенища и стопы отделялось узкой серо-белой тесьмой, а задник внутри прошивался узкой полоской кожи. Сапоги носились осенью и весной.

В селении Анцух бытовали войлочные сапоги с ворсом на поверхности голенищ. Войлок на эти сапоги делался из грубо валяной шерсти среднего качества черного цвета. С войлока вычесывался небольшой ворс. Сапоги состояли из трех выкроенных частей: подошвы из войлока, подбитой кожей, передней части от носка до голенища и задней части от пятки до голенища. Подошва сшивалась из 2–3 кусков войлока. К ней плотно пришивали плотно обработанную кожу крупного рогатого скота. Такая обувь была округленной спереди, без загнутого носка. Эти сапоги не украшались. На нижнюю часть подъема нашивалась для прочности кожаная полоска. Женские сапоги делались из белого войлока, голенища их были более короткими.

У аварок Карахского участка бытовала нарядная зимняя обувь с загнутым носком. В своей основе она была войлочной, полностью обтянутой выворотной кожей светлых тонов. Чтобы укрепить кожу на поверхности войлочного сапога, делали всевозможные красочные аппликации из цветного сукна, узоры из цветных шерстяных ниток. Аппликации из цветного сукна представляли собой кружочки, ромбики, многолепестковые розетки, звездочки, нитками вышивались зигзагообразные, волнистые линии.

Войлочные сапоги с загнутым носком также встречались в селах Гочоб, Ириб, Цуриб, Хинуб под названием *буртнихинтал*. Они тоже состояли из трех частей: передней от носка до голенища, задней от задника до голенища и войлочной подошвы. У большинства аварцев были распространены именно такого покроя сапоги, которые в некоторых местах служили рабочей, а зимой – и домашней обувью [7, с. 76].

В селении Кванада (багулалы) носили войлочные сапоги *дарци*, по покрою и форме схожие с дидойскими. Их отличительный признак – деревянная подошва *хамакул* небольшой толщины (1–1,5 см). Через специальные отверстия, проделанные в такой подошве, она и крепилась к обуви грубой шерстяной нитью. Деревянная подошва пришивалась только к мужским войлочным сапогам. Для этой же обуви были характерны редкие небольшие вышивки в центре голенища, у подъема. Использование деревянной подошвы в войлочной обуви у других аварцев не встречается.

У ахвахских, ботлихских, каратинских женщин можно было встретить войлочные полусапоги без голенища, где один шов проходил посередине подъема ступни, а другой – на заднике. Они были с чуть загнутыми носками, с подошвой из войлока или мягкой кожи. Носили их в сухую теплую погоду осенью, весной. По сведениям старожилов, такой тип обуви был распространен до середины XX в.

У бежтин, дидойцев, хваршин, багулалов, тиндалов, гинухцев, тлярятинских аварцев, по литературным и полевым сведениям, носили вязаные сапоги с войлочной подошвой, с острым и тупым носком. Подошву делали из 6–7 слоев войлока, простеганного до уплотнения грубыми шерстяными нитками, а затем готовую подошву пришивали к вязаной нижней части сапога. Задник укреплялся подкладкой из белого войлока.

В прошлом пара войлочных сапог обязательно входила в приданое невесты. Молодая девушка перед замужеством сама изготавливала сапоги себе в приданое. Шились сапоги из тонкого белого войлока, иногда готовые сапоги без вышивки покупались или заказывались у мастера этого дела в селении. В свободное время девушка, используя все свое воображение и фантазию, красочно украшала эту обувь. В большинстве случаев наносился растительный стилизованный орнамент, иногда и зооморфный в виде бараньих рогов или головы с рогами. Он обычно покрывал все голенище, центральной узор располагался у подъема или в центре голенища. Такие сапоги были очень нарядны, после замужества женщина носила их только по праздникам и в дни свадеб.

Таким образом, у аварцев виды войлочных сапог с локальными различиями по крою и форме имели много общего. Это общее превалировало над отдельным, частным, складывавшимся в силу специфики природно-географических, хозяйственно-экономических условий жизни общества, исторически сло-

жившихся традиций, взаимосвязей и взаимовлияний. Все виды обуви могли носиться на босу ногу, утепляться сухой травой, сеном, соломой. По покрою и внешнему виду сапоги можно разделить на несколько основных типов (см. рис. 1–4 на с. 165).

Полевой материал показывает, что войлочные сапоги были распространены у аварцев до начала XX в., а в некоторых местах – до 1920–1930-х гг. Им на смену приходит фабричная обувь, в частности резиновые галоши *синакI хIитал*. Они быстро вошли в быт горцев, их стали носить с ноговицами, валяными чулками – женщины и мужчины старшего и младшего поколения [6, с. 98]. В начале XX в. более состоятельные горцы приобретали сапоги русского образца *чакмаби* с длинными голенищами, твердой подошвой и каблуком.

Помимо войлочных сапог у аварцев из войлока изготавливались и другие виды обуви – ноговицы, обмотки, валяные чулки и носки. Процесс их производства не отличался от процесса изготовления крупных войлочных изделий (ковров, потников). Если к производству намечались изделия черного цвета, то полсти для них заранее окрашивались в черный цвет, торчащие волоски обрезались или опаливались. Из одной и той же полсти иногда выкраивали ноговицы, носки, рукавицы, чулки и проч.

Ноговицы длиной до колен или на 10–15 см выше делались из тонкого черного войлока в виде голенищ сапог, чуть суженными книзу, со штрипками. Для прочности нижнюю их часть покрывали плотной тканью или кожей, штрипки делали из той же кожи, из узкой полоски войлока, плотной ткани. Позже стали обшивать и верхнюю часть ноговиц. Носили ноговицы взрослые мужчины зимой, осенью и весной, а люди, связанные со скотоводством, – круглый год. Поэтому их производство было значительным. Длина ноговиц колебалась от 35 до 58 см, ширина нижней части – 18–20 см, верхней – 25–28 см.

Валяные чулки – это тип уменьшенных в размерах русских валенок, но более тонких и более тщательной выделки. Носили их в повседневных условиях с кожаными чарыками или галошами. Из изготовленной полсти обычно выкраивали две части обуви в форме сапога и подошву, а затем мастерица пришивала их друг к другу. На изготовление одной пары чулок уходило около 5 дней: на подготовку шерсти к укладке – 1 день; на укладку, уваливание, окраску, мытье, сушку – 1–3 дня; на кройку и шитье – 1 день. Производством

таких чулок могла заниматься в отдельности каждая семья без посторонней помощи. Изготавливали их для себя, иногда на заказ или на продажу.

Там, где было развито бурочное производство, ноговицы делались иногда и с ворсом. Уже в конце XIX – начале XX в. ноговицы стали обшиваться кожей, сафьяном. Обшивались вся верхняя и нижняя части, а также небольшая внутренняя часть. Спереди во всю длину проходила кожаная строчка шириной 1–1,5 см. Обшивка кожей была не везде одинаковых размеров и форм. Некоторые мастерицы орнаментировали ее геометрическим и чаще растительным орнаментом. Обшивка кожей имела своей целью украшение, упрочение ноговиц, нижняя ее часть, к тому же, меньше протиралась при ходьбе и верховой езде. Такая обшивка практиковалась лишь небольшой частью населения. Именно такие ноговицы, возможно, имел в виду Н. Дубровин, когда отмечал, что дагестанцы «носят во время лета на коленях суконные ноговицы, а зимою подвязывают кусок войлока» [4, с. 497].

Носили аварцы также самодельные войлочные обмотки *жемуделжал*. Носили их мужчины с кожаными чарыками, обматывая голени поверх штангин. Делались они из прямоугольного куска (65x57 см) войлока, который покрывали долевым и фигурным (по краям) строчкой, чаще треугольными и зигзагообразными линиями. Для прочности края обмоток обшивали узкой полоской ткани или обметывали прочными нитками. К одному концу обмотки пришивали длинные шнуры, которыми она завязывалась на ноге. В основном обмотки не подвергались крашению, а были натурального белого, серого, черного цветов.

На обмотки шел специальный, очень тонкий войлок только из подшерстка – мягкой и эластичной шерсти. Уваливали такой войлок аккуратно, чтобы он получился плотным, тонким и равномерным. Представители старшего поколения рассказывают, что в селениях были известные мастерицы по изготовлению войлочных полстей на обувь. Многие женщины у таких мастериц брали войлок в обмен на продукты или давали им шерсть на изготовление войлока на договорных началах. Почти в каждом селении были также мастерицы, известные как искусные вышивальщицы, которым готовые войлочные изделия отдавали для художественной обработки.

В целом войлочные ноговицы, валяные чулки, носки, обмотки чаще всего изготавливались там, где не производили вязаную обувь.

Крой: от носка до верхнего края голенища; задняя часть голенища с пяткой. Раструб полукруглый, носок загнут вверх.

Рис. 1. Войлочный сапог ботлихцев

Крой: передняя часть стопы – до подъема; задняя часть – до голенища; остальная часть от подъема до края голенища. Раструб с полукруглым задним срезом, чуть ли не под прямым углом; носок загнут вверх.

Рис. 2. Войлочный сапог хунзахцев

Короткие войлочные сапоги, чаще встречаются комбинированные с кожей.
Крой: нижняя часть для стопы; предусмотрен шив сверху и сзади; укороченное голенище, срезанное под острым углом.

Рис. 3. Войлочный сапог арчинцев

Комбинированные (кожа на низ, войлок – на верх сапога) или полностью обтянутые кожей, подошва из кожи.
Крой: тот же, что и у предыдущего, голенище вдвое длинней. Нос слегка заострен и чуть загнут.

Рис. 4. Войлочный сапог дидойцев

Это нынешние Ботлихский, Хунзахский, Чародинский, Ахвахский и другие районы, т.е. большинство аварских обществ. Предназначалась такая обувь в основном для бедных и средних слоев населения.

В последнее время среди некоторой части населения аварских районов только ноговицы продолжают бытовать в качестве элемента зимней рабочей обуви. Производство обмоток, валяных носков и чулок почти прекратилось уже в конце XIX – начале XX в. По нашим полевым данным, в с. Рахата, Ансалта, Ботлих эта обувь эпизодически производилась в конце 1930-х гг. и даже в годы Великой Отечественной войны.

В годы войны бурочная артель в массовом количестве возобновила и наладила изготовление для нужд фронта войлочных обмоток, валяных носков, рукавиц, ноговиц, валенок. Где-то с середины 1960-х гг. в бурочной артели селение Рахата начали делать войлочные тапочки [5, с. 127].

Войлочную обувь изготавливали и у других народов Дагестана и Северного Кавказа. В любой из ее разновидностей она встречается параллели с обувью других народов Дагестана. Это лишний раз говорит о культурно-историческом родстве дагестанских народностей и этнических групп.

Одежда аварцев в основных своих типах, видах повторяет одежду других горских народов Дагестана, исторически развивавшихся в одинаковых природно-географических, социально-экономических и культурных условиях. В то же время одежда народа, по определению Г.А. Сергеевой, «является своего рода его этнической меткой» [17, с. 204], иначе говоря, имеет сугубо местные черты, элементы, характеристики.

Список литературы

1. Агларов М.А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала, 2002.
2. Булатова А.Г. Национальная одежда дагестанских цахуров // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 1974. Вып. 1. С. 118–132.
3. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX – начала XX в. М., 1981.
4. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Тифлис, 1871. Т. 1. Кн. 1.
5. Изудинова Р.С. Войлочные изделия аварцев в XIX – XX веках: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.
6. Изудинова Р.С. Место бурочного производства в экономике Дагестана // Дагестанский этно-

графический сборник. Махачкала, 2012. Вып. V. С. 96–102.

7. Козубский Е.И. Очерк кустарной промышленности Дагестанской области // Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в г. Тифлисе. Тифлис, 1902. С. 75–79.

8. Лугуев С.А. Одежда дидойцев (XIX – начало XX в.) // Материальная культура Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 116–127.

9. Лугуев С.А. Магомедов Д.М. Бежтинцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала, 1994.

10. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967.

11. Молдобаев И.Б. Киргизский эпос как источник по истории одежды // Советская этнография. 1979. № 2. С. 133–145.

12. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (НА ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 3. Оп. 3. Д. 774.

13. НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 37.

14. Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Женская народная одежда аварцев // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1953. Вып. 18. С. 14–19.

15. Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гуззибцев. XIX – начало XX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1998. С. 131–139.

16. Сергеева Г.А. Народная одежда арчинцев // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1963. Вып. 38. С. 41–49.

17. Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана и Чечни (по материалам Государственного Исторического музея) // Кавказский этнографический сборник. М., 1976. Вып. 6. С. 198–211.

18. Серпуховский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан // Живая старина. 1916. Т. 25. С. 228–235.

* * *

1. Aglarov M.A. Andijcy: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie. XIX – nachalo XX v. Mahachkala, 2002.

2. Bulatova A.G. Nacional'naja odezhda dagestanskikh cahurov // Dagestanskij jetnograficheskij sbornik. Mahachkala, 1974. Vyp. 1. S. 118–132.

3. Gadzhieva S.Sh. Odezhda narodov Dagestana XIX – nachala XX v. M., 1981.

4. Dubrovin N.F. Istorija vojny i vladychestva russkikh na Kavkaze. Tiflis, 1871. T. 1. Kn. 1.

5. Izudinova R.S. Vojlochnye izdelija avarcev v XIX – XX vekah: dis. ... kand. ist. nauk. Mahachkala, 2000.

6. Izudinova R.S. Mesto burochnogo proizvodstva v jekonomike Dagestana // Dagestanskij jetnograficheskij sbornik. Mahachkala, 2012. Vyp. V. S. 96–102.

7. Kozubskij E.I. Oчерк kustarnoj promyshlennosti Dagestanskoj oblasti // Trudy I s#ezda dejatelej po kustarnoj promyshlennosti Kavkaza v g. Tiflise. Tiflis, 1902. S. 75–79.

8. Luguev S.A. Odezhdа didojcev (XIX – nachalo XX v.) // Material'naja kul'tura Dagestana v XIX – nachale XX v. Mahachkala, 1988. S. 116–127.

9. Luguev S.A. Magomedov D.M. Bezhtincy: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie. XIX – nachalo XX v. Mahachkala, 1994.

10. Material'naja kul'tura avarcev. Mahachkala, 1967.

11. Moldobaev I.B. Kirgizskij jepos kak istochnik po istorii odezhdy // Sovetskaja jetnografija. 1979. № 2. S. 133–145.

12. Nauchnyj arhiv Instituta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN (NA IIAJe DNC RAN). F. 3. Op. 3. D. 774.

13. NA IIAJe DNC RAN. F. 5. Op. 1. D. 37.

14. Nikol'skaja Z.A., Shilling E.M. Zhenskaja narodnaja odezhda avarcev // Kratkie soobshhenija Instituta jetnografii. M., 1953. Vyp. 18. S. 14–19.

15. Rizahanova M.Sh. Nacional'naja odezhda gunzibcev. XIX – nachalo XX v. // Material'naja kul'tura narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. Mahachkala, 1998. S. 131–139.

16. Sergeeva G.A. Narodnaja odezhda archincev // Kratkie soobshhenija Instituta jetnografii. M., 1963. Vyp. 38. S. 41–49.

17. Sergeeva G.A. Odezhdа narodov Dagestana i Chechni (po materialam Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja) // Kavkazskij jetnograficheskij sbornik. M., 1976. Vyp. 6. S. 198–211.

18. Serpuhovskij A.K. Poezdka v Nagornyj Dagestan // Zhivaja starina. 1916. T. 25. S. 228–235.

З.А. ХАЛАЕВ
(Махачкала)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЖАРО-БЕЛОКАНСКИХ ОБЩЕСТВ

На территории современного северо-западного Азербайджана более полутора веков (последняя треть XVII – первая треть XIX в.) располагались Джаро-Белоканские общества, сыгравшие значительную роль в военно-политической истории Кавказа. В кавказоведении преобладает мнение, что возникновение Джаро-Белоканских обществ стало возможным после миграции горцев (в основном аварцев) из Дагестана на низменные районы Южного Кавказа. На основе анализа и обобщения имеющихся источников раскрываются вопросы, связанные с возникновением этих обществ.

Ключевые слова: миграция, возникновение, горцы, Грузия, Джаро-Белоканы, Дагестан.

Создание объективной картины исторического развития политических структур Южного Кавказа невозможно без изучения особенностей относительно крупных политических образований. Одним из таких образований были Джаро-Белоканские общества, известные в российской дореволюционной историографии как Чаро-Белоканы, в советской и современной российской (дагестанской) историографии – Джаро-Белоканские общества.

До недавнего времени история Джаро-Белоканских обществ оставалась вне поле зрения кавказоведов, которые изучали лишь находящиеся в пределах Дагестана союзы общин, а Джаро-Белоканские общества рассматривали в административных границах Азербайджана. Именно поэтому в исторической литературе мало трудов ученых, в которых исследовано возникновение Джаро-Белоканских обществ.

Прежде чем писать о возникновении этих обществ, мы хотим дать географические рамки данного политического образования. Перечисляя общества, составлявшие собственно Джаро-Белокан, И.П. Петрушевский писал, что все они «занимали территорию по нижнему течению р. Алазань, ограниченную с запада и северо-запада Кахетией, с юга – Ширакской степью, с востока Шекинским ханством» [8, с. 28–31].

Описывая границу Джаро-Белоканских обществ и сопредельных ханств, офицер царской

Felt in the material culture of the Avar-Andi-Tsez nations of Dagestan

The article deals with the role of felt in the material culture in the Avar-Andi-Tsez nations of Dagestan. It covers the issues of typology and classification of traditional felt clothing – cloaks and felt boots based on production technology and the cut. The author describes the technology of making felt jackets, coats and tank tops, etc. The features of felt boots of Avar-Andi-Tsez nations of Dagestan in trimming and needlework, as well as the kinds of ornaments are under consideration.

Key words: felt, nations of Dagestan, production technology, ornament, artistic trimming.

(Статья поступила в редакцию 13.07.2017)